

КЛЮЧЕВАЯ ТЕМА¹

Статьи 8, 13 и 14

Защита от ненавистнических высказываний

(Дата последнего обновления: 16 февраля 2021 года)

Введение

Суд придает особое значение плюрализму, терпимости и широте взглядов. В решениях Суда нередко подчеркивалось, что плюрализм и демократия строятся на подлинном признании и уважении многообразия. Гармоничное взаимодействие лиц и групп с различной идентичностью является необходимым условием достижения социальной сплоченности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года, §§ 106–107 и цитируемые в нем авторитетные источники). Заявления, которые распространяют, возбуждают, пропагандируют или оправдывают насилие, ненависть или нетерпимость в отношении отдельно взятого лица или группы лиц («язык ненависти»), ставят под угрозу социальную сплоченность и создают риск применения насилия и нарушения прав других людей. Такое выражение мнения может создать среду, способствующую совершению преступлений на почве ненависти и разжиганию широкомасштабных конфликтов.

Обширная прецедентная практика Суда, имеющая отношение к преступлениям на почве ненависти, в последнее время развивается путем распространения защиты на жертв ненавистнических высказываний в соответствии со статьей 8 (уважение частной жизни), взятой как отдельно, так и в сочетании со статьей 14 (запрет дискриминации) и в исключительных случаях в соответствии со статьей 13.

Принципы, основанные на текущей прецедентной практике

В контексте статьи 8:

Применимость

- Обращение, которое по уровню жестокости не подпадает под действие статьи 3, тем не менее может представлять собой нарушение определенного аспекта частной жизни согласно статье 8, если будут выявлены достаточно неблагоприятные последствия, затрагивающие физическую и психологическую неприкосновенность заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, § 79 и Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года, § 42).
- Репутация любого человека независимо от пола является составной частью личной идентичности и психологической неприкосновенности и по этой причине также относится к сфере частной жизни. Однако для того, чтобы статья 8 стала применимой, посягательство на репутацию любого человека должно иметь достаточно серьезные

¹ Подготовлено Секретариатом. Не имеет обязательной силы для Суда.

последствия, достигнув определенного уровня, и быть совершено таким образом, чтобы нанести ущерб возможности пользоваться правом на уважение частной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кабоглу и Оран против Турции» (*Kaboğlu and Oran v. Turkey*) от 2018 года, § 65 и Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года, § 109).

- Когда применение негативных стереотипов в отношении той или иной группы достигает определенного уровня, у членов такой группы может возникнуть ощущение того, что на ее идентичность, чувство самоуважения и уверенности в себе оказывается давление, и в этом смысле данное положение дел может рассматриваться как оказывающее негативное влияние на частную жизнь членов группы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) от 2012 года, § 58 и Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, § 78). К соответствующим факторам принятия решения о том, достигнут ли данный уровень, в большинстве случаев относятся: а) характеристики группы (например, ее размер, степень однородности, наличие определенных уязвимостей или история стигматизации и положение группы по отношению к обществу в целом), б) точное содержание негативных высказываний в отношении данной группы (в частности, в какой мере такие высказывания могут влиять на распространение негативных стереотипов в отношении группы в целом, и каково конкретное содержание таких стереотипов); и с) форма и конкретные обстоятельства, при которых данные высказывания были озвучены, их сфера охвата (которая может зависеть от того, где и как они были распространены), положение и статус их автора, а также в какой мере они могут рассматриваться как оказывающие негативное воздействие на основополагающие аспекты идентичности и достоинства группы. Ни один из указанных факторов не имеет первостепенного значения, но именно взаимодействие всех этих факторов приводит к окончательному выводу о том, был ли достигнут вышеупомянутый «определенный уровень» и, соответственно, применима ли статья 8. Общий контекст каждого дела (в частности, социально-политическая обстановка, преобладавшая в то время, когда прозвучали оспариваемые высказывания) также может стать соображением, играющим важную роль (см. Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) от 2021 года, § 63 и Постановление Европейского Суда по делу «Бехар и Гутман против Болгарии» (*Behar and Gutman v. Bulgaria*) от 2021 года, § 67).

Краткое изложение обязательств государств

- Для защиты прав, предусмотренных статьей 8, следует обеспечить наличие и функционирование эффективной правовой системы, а также ее доступность для заявителя (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) от 2012 года, § 68). Это та область, в которой государства-участники Конвенции пользуются широкой свободой усмотрения при определении мер, которые надлежит принять в целях обеспечения соблюдения Конвенции с должным учетом потребностей и ресурсов местного сообщества и отдельных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, § 81). Задача Суда в этой связи заключается не в том, чтобы подменять собой компетентные внутригосударственные органы власти при определении наиболее подходящих методов защиты отдельных лиц от посягательств на их личную неприкосновенность, а в том, чтобы рассматривать решения, принятые данными органами власти в порядке осуществления ими своих дискреционных полномочий, на предмет их соответствия обязательствам по Конвенции

(см. Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года, § 62).

- Вышеупомянутое обязательство не всегда требует предоставления уголовно-правовых средств защиты; оно также может быть исполнено, если существующая правовая система предоставляет гражданско-правовые средства защиты, способные обеспечить достаточный уровень защиты (см. *там же*, § 61).
- Уголовные санкции за использование языка ненависти, включая наиболее серьезные проявления ненависти и призывы к насилию, могут применяться только в качестве крайней (*ultima ratio*) меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года, § 111). Суд признал, что уголовно-правовые меры надлежит применять в отношении прямых или косвенных словесных нападок и угроз физического насилия, мотивированных дискриминационными взглядами (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, §§ 80, 83–85; Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года, § 76 и Постановление Европейского Суда по делу «Алкович против Черногории» (*Alković v. Montenegro*) от 2017 года, §§ 65–66, 69 и 72). При наличии уголовно-правовых механизмов их следует применять в таком порядке, который соответствовал бы обязательствам государства по обеспечению эффективной защиты прав, подпадающих под действие статьи 8 (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, §§ 85, 90 и 91; Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года, §§ 72 и 80 и Постановление Европейского Суда по делу «Алкович против Черногории» (*Alković v. Montenegro*) от 2017 года, §§ 68, 72 и 73).

Уравновешивание права на уважение частной жизни и свободы выражения мнения

- В тех случаях, когда жалоба заключается в том, что права, защищаемые статьей 8, были нарушены вследствие осуществления другими лицами своего права на свободу выражения мнения, при применении статьи 8 следует должным образом учитывать требования статьи 10. По этой причине в таких случаях необходимо найти баланс между правом заявителя на «уважение частной жизни» и общественными интересами в отношении защиты свободы выражения мнения, принимая во внимание, что права, гарантированные двумя статьями, не связаны между собой иерархическими отношениями (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) от 2012 года, § 63; Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) от 2021 года, § 89 и Постановление Европейского Суда по делу «Бехар и Гутман против Болгарии» (*Behar and Gutman v. Bulgaria*) от 2021 года, § 100).
- При анализе дел данной категории Суд будет учитывать принципы, установленные в его прецедентной практике по статье 10 в отношении высказываний, предположительно возбуждающих склонность к насилию, ненависть или нетерпимость. В частности, Суд проведет оценку того, были ли оспариваемые заявления сделаны на фоне напряженной политической или социальной обстановки; могут ли данные заявления, справедливо истолкованные и рассматриваемые в их непосредственном или более широком контексте, рассматриваться как прямой или косвенный призыв к насилию или как оправдание насилия, ненависти или нетерпимости; а также оценит способ, которым оспариваемые заявления были сделаны, и их способность (прямую или опосредованную) привести к пагубным последствиям; подход Суда к рассмотрению дел такой категории в значительной

степени зависит от контекста (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года, § 73 и Постановление Европейского Суда по делу «Кабоглу и Оран против Турции» (*Kaboğlu and Oran v. Turkey*) от 2018 года, § 82).

В контексте статьи 14:

Сфера применения

- Заявитель должен представить *prima facie* (достаточно убедительные) доказательства того, что оспариваемые заявления преследовали цели или привели к последствиям, равносильным дискриминации (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) от 2012 года, § 45; Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) от 2021 года, § 91 и Постановление Европейского Суда по делу «Бехар и Гутман против Болгарии» (*Behar and Gutman v. Bulgaria*) от 2021 года, § 102), или что принадлежность заявителя к определенной группе сыграла определенную роль в том, как с ними обращались (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года, § 124).

Краткое изложение обязательств государств

- В тех случаях, когда предположительно мотивированное предубежденностью отношение представляет собой вмешательство в право заявителя на уважение частной жизни в соответствии со статьей 8, то есть когда то или иное лицо достоверно утверждает, что подверглось преследованию на почве ненависти, в том числе в форме словесных нападок и угроз физического насилия, в соответствии с данным положением Конвенции может возникнуть дополнительная обязанность принять все разумные меры для разоблачения любых мотивов, обусловленных предубеждениями, и установить, могли ли ненависть или предубежденность также сыграть свою роль в произошедших событиях (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, §§ 83–84, хотя и в контексте только статьи 8, и Постановление Европейского Суда по делу «Алкович против Черногории» (*Alković v. Montenegro*) от 2017 года, § 66 в контексте статьи 8 в сочетании со статьей 14).
- Неспособность внутригосударственных органов власти уделить надлежащее внимание дискриминационной мотивации, стоящей за ненавистническими высказываниями, при нахождении баланса между правом на уважение частной жизни и свободой выражения мнения будет равносильна нарушению их позитивного обязательства надлежащим образом реагировать на случаи дискриминации (см. Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) от 2021 года, §§ 94–95 и Постановление Европейского Суда по делу «Бехар и Гутман против Болгарии» (*Behar and Gutman v. Bulgaria*) от 2021 года, §§ 105–106).
- В ситуациях, когда имеются доказательства наличия повторяющихся случаев насилия и нетерпимости в отношении уязвимого меньшинства, позитивные обязательства требуют от государств руководствоваться более высокими стандартами реагирования на инциденты, предположительно мотивированные предубежденностью (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года, § 84).

В контексте статьи 13:

- Обычно, когда нарушение статьи 8, взятой отдельно или в сочетании со статьей 14, произошло по причине неспособности внутригосударственной правовой системы обеспечить требуемую защиту, Суд не считает, что жалобы по статье 13 требуют отдельного рассмотрения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алковиц против Черногории» (*Alković v. Montenegro*) от 2017 года, § 77 и Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года, § 151).
- Однако в Постановлении Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) Суд установил отдельное нарушение статьи 13, отметив явное нежелание правоохранительных органов расследовать правонарушения, связанные с ненавистническими высказываниями с гомофобным подтекстом. Суд отметил, что такое предвзятое отношение и непризнание наличия мотивов, связанных с предубежденностью, которые стоят за такими правонарушениями, чревато тем, что соответствующие положения уголовного права останутся «мертвой буквой» и будут равносильны официальному молчаливому согласию или даже попустительству преступлениям на почве ненависти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года, § 155 и Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года, § 80, в которых Суд, хотя это и относилось к проведению анализа по статье 8, выразил обеспокоенность тем, что неспособность органов власти провести полноценное расследование жалоб заявителей оставила их без необходимой защиты от демонстрации взглядов, открыто направленных против народности рома, в ходе которой прозвучали словесные угрозы и произносились речи, пропагандирующие политику расовой сегрегации, и что из-за такого отношения органов власти подобная практика может быть воспринята широкой общественностью как легитимизация таких действий и/или попустительство со стороны государства в отношении подобных деяний).

Показательные примеры

Дела в отношении тех случаев, когда ненавистнические высказывания были направлены против заявителей (прямо или косвенно)

- Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 2016 года: расистские словесные оскорбления и попытки нападения на заявительницу во время митингов, направленных против народности рома, не настолько серьезные, чтобы вызвать у нее страх, отчаяние или чувство неполноценности, при наличии которых вступает в силу статья 3 (§ 51), однако определенные аспекты ее частной жизни, связанные с этнической идентичностью, в значении статьи 8 были затронуты (§ 80). Отсутствие полноценного расследования, направленного на выявление расистских мотивов (§§ 88 и 90): нарушение статьи 8.
- Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 2017 года: угрозы физического насилия и расистские заявления, произнесенные во время демонстрации против народности рома в адрес жителей деревни из народности рома, где ранее существовала напряженность в отношениях между местными жителями из народности рома и другими местными этническими группами, оказали негативное воздействие на психологическую неприкосновенность и этническую идентичность заявителей по смыслу статьи 8 (§ 43).

Отсутствие полноценного расследования, направленного на выявление расистских мотивов (§§ 75–80): нарушение статьи 8.

- Постановление Европейского Суда по делу «Алкович против Черногории» (*Alković v. Montenegro*) от 2017 года: серия этнически и/или религиозно мотивированных словесных нападок и актов насилия, хотя и имевших место в отсутствие заявителя и не направленных непосредственно против него, могла вызвать обоснованные опасения, что насилие может быть действительно применено (§ 69). Отсутствие полноценного расследования, в результате которого соответствующие инциденты остались без правовых последствий, а заявителю не была обеспечена необходимая защита его права на психологическую неприкосновенность (§ 72): нарушение статьи 8 в сочетании со статьей 14.
- Постановление Европейского Суда по делу «Кабоглу и Оран против Турции» (*Kaboğlu and Oran v. Turkey*) от 2018 года: злобные критические высказывания в ультранационалистических газетных статьях в адрес заявителей, председателя научного совета и председателя рабочей группы этого совета в связи с докладом о правах меньшинств и культурных правах, выпущенным этим советом, достигли порогового уровня жестокости, необходимого для применения статьи 8 (§ 72). Некоторые высказывания в данных статьях были равносильны разжиганию ненависти и прямым или косвенным призывам к насилию (включая угрозы убийством), учитывая, в частности, непростую обстановку, на фоне которой они были озвучены (§§ 85–87). Внутригосударственные суды оказались неспособными провести надлежащим образом уравнивающее разбирательство (§§ 88–89): нарушение статьи 8.
- Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 2020 года: ненавистнические комментарии, включая прямые призывы к насилию, размещенные на странице одного из заявителей в социальной сети Facebook после публикации фотографии, изображающей однополый поцелуй между заявителями, повлияли на их психологическое благополучие и достоинство и достигли уровня жестокости, необходимого для применения статьи 8 (§ 117). Отсутствие полноценного расследования из-за такого же дискриминационного подхода со стороны соответствующих государственных органов: нарушение статьи 14, рассматриваемой в сочетании со статьей 8; отсутствие эффективных средств правовой защиты: нарушение статьи 13.

Дела, касающиеся формирования стереотипов в отношении определенной группы людей

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*) от 2012 года: хотя определенные высказывания в научной монографии о положении народности рома в Турции, а также соответствующие определения, приведенные в двух толковых словарях, не были направлены непосредственно против заявителя, происходящего из народности рома, он мог почувствовать себя оскорбленным замечаниями в отношении этнической группы, к которой он принадлежит. Тем самым была затронута его частная жизнь в значении статьи 8 (§§ 58–61). Внутригосударственные суды тщательно изучили дело заявителя в свете соответствующих принципов прецедентной практики Суда по статье 8 и провели надлежащее уравнивание прав по статьям 8 и 10 (§§ 69–74 и 82–85), что обеспечило заявителю возможность эффективно использовать средства правовой защиты (§ 87): отсутствие нарушения статьи 8.
- Постановление Европейского Суда по делу «Левит против Австрии» (*Lewit v. Austria*) от 2019 года: будучи одним из последних выживших узников концентрационного лагеря Маутхаузен, заявитель почувствовал себя ущемленным статьей в периодическом издании

правого толка, в которой утверждалось, что люди, освобожденные из этого лагеря в 1945 году, занимались грабежами, разбоем и убийствами, и содержались комментарии, поддерживающие прекращение уголовного разбирательства, которое было инициировано ранее по почти такой же статье. Хотя в данной статье сам заявитель не упоминался, его частная жизнь была затронута, поскольку он был членом (гетерогенной) социальной группы (группа лиц, переживших Холокост) (§§ 46–47). Из-за отсутствия всестороннего рассмотрения, в частности, вопроса о процессуальной правоспособности заявителя, внутригосударственные суды так и не вникли в суть его жалобы (§§ 83–87): нарушение статьи 8.

- Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) и Постановление Европейского Суда по делу «Бехар и Гутман против Болгарии» (*Behar and Gutman v. Bulgaria*) от 2021 года: будучи гражданами Болгарии из числа народности рома (в первом деле) и еврейского этнического происхождения (во втором деле), заявители безуспешно выступали в качестве истцов в гражданских судебных разбирательствах, инициированных в соответствии с антидискриминационным законодательством против известного журналиста и политического деятеля в связи с рядом публичных высказываний последнего против народности рома (в первом деле) и антисемитского характера (во втором деле). Оспариваемые высказывания, носящие систематический и крайне злобный характер, явным образом преследовали цель очернения соответствующих этнических групп и способны оказать достаточно сильное воздействие на ощущение идентичности, а также чувства собственного достоинства и уверенности в себе у отдельных членов данных групп, и, таким образом, могут считаться затрагивающими частную жизнь заявителей по смыслу статьи 8 (§§ 64–68 первого постановления и §§ 68–73 второго постановления). Внутригосударственные суды преуменьшили значение дискриминационного подтекста оспариваемых заявлений, тем самым не проведя необходимое уравнивание прав или не выполнив свою обязанность надлежащим образом реагировать на случаи дискриминации в соответствии с критериями, изложенными в прецедентной практике Суда (§§ 93–95 первого постановления и §§ 104–106 второго постановления): нарушение статьи 8, рассматриваемой в сочетании со статьей 14.

Дополнительные ссылки

Другие ключевые темы:

- [Дискриминация посредством применения насилия \(статья 14\)](#)
- [Язык ненависти \(статья 10\)](#)

Информационно-тематические листки:

- [Разжигание ненависти \(EN / FR\)](#)
- [Представители народности рома и путешественники \(EN / FR\)](#)
- [Вопросы сексуальной ориентации \(EN / FR\)](#)

Совет Европы:

- [Рекомендация № R \(97\) 20 Комитета министров государствам-членам о вопросах разжигания ненависти \(1997\)](#)
- [ЕКПН: Общеполитическая рекомендация № 1 о борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью](#)

- ЕКРН: Общеполитическая рекомендация № 6 о противодействии распространению материалов расистского, ксенофобского и антисемитского характера через Интернет
- ЕКРН: пересмотренная Общеполитическая рекомендация № 7 о национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией
- ЕКРН: Общеполитическая рекомендация № 15 о борьбе с языком ненависти

Европейский союз:

- Директива о правах жертв (Директива 2012/29/EU)
- Директива о расовом равенстве (Директива 2000/43/ЕС Совета ЕС)
- Рамочное решение по вопросам борьбы с расизмом и ксенофобии (Рамочное решение 2008/913/ЈНА Совета ЕС)
- Руководящая записка по практическому применению Рамочного решения по вопросам борьбы с расизмом и ксенофобии (Рамочное решение 2008/913/ЈНА Совета ЕС)

ОБСЕ:

- Решение № 621 Постоянного совета: Толерантность и борьба с расизмом, ксенофобией и дискриминацией

Прочее:

- Публикация Совета Европы: «Модели регулирования языка ненависти в Интернете», Александр Браун (на англ. языке)
- Язык ненависти и преступления на почве ненависти в ЕС и оценка подходов к регулированию контента в Интернете (на англ. языке)
- Разоблачение мотивов совершения преступлений, обусловленных предубеждениями: выборочная прецедентная практика Европейского суда по правам человека (документ, опубликованный Агентством Европейского Союза по основным правам) (на англ. языке)

ССЫЛКИ НА КЛЮЧЕВЫЕ СУДЕБНЫЕ ДЕЛА ИЗ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ ПРАКТИКИ

- Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аксу против Турции» (*Aksu v. Turkey*), ЕСПЧ 2012, жалобы №№ 4149/04 и 41029/04;
- Постановление Европейского Суда по делу «R.B. против Венгрии» (*R.B. v. Hungary*) от 12 апреля 2016 года, жалоба № 64602/12;
- Постановление Европейского Суда по делу «Алкович против Черногории» (*Alković v. Montenegro*) от 5 декабря 2017 года, жалоба № 66895/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Кирай и Дёмётёр против Венгрии» (*Király and Dömötör v. Hungary*) от 17 января 2017 года, жалоба № 10851/13;
- Постановление Европейского Суда по делу «Кабоглу и Оран против Турции» (*Kaboğlu and Oran v. Turkey*) от 30 октября 2018 года, жалобы №№ 1759/08, 50766/10 и 50782/10;
- Постановление Европейского Суда по делу «Левит против Австрии» (*Lewit v. Austria*) от 10 октября 2019 года, жалоба № 4782/18;
- Постановление Европейского Суда по делу «Бейзарас и Левицкас против Литвы» (*Beizaras and Levickas v. Lithuania*) от 14 января 2020 года, жалоба № 41288/15;
- Постановление Европейского Суда по делу «Будинова и Чапразов против Болгарии» (*Budinova and Chaprazov v. Bulgaria*) от 16 февраля 2021 года, жалоба № 12567/13;
- Постановление Европейского Суда по делу «Бехар и Гутман против Болгарии» (*Behar and Gutman v. Bulgaria*) от 16 февраля 2021 года, жалоба № 29335/13.